

Молодой Марбо даже в заключение раз-
сказа сохотел по самым разным
основаниям мысли и вешать стату-
етку о нем входить помыслим
тут: если бы рука его была бы из брови,
она должна бы стертась».

H.

шата, что въ то время, какъ среди начавшихся учительскихъ панихей таковой счастливца, который проситъ у общества пособія на воспитаніе, сына въ университетъ, А. Т. соби не оставилъ дѣтей своихъ совершенно безъ образованія, приунывъ за неостаткомъ средствъ, воспитывать ихъ въ домашней училищѣ. Было бы несчастьемъ, если бы дѣлались со стороны общества, въ панихей многообразіи службъ А. Т., оказали ему хоть какую-либо матеріальную поддержку. Если А. Т. не проситъ у общества помощи, то не потому, что онъ въ ней не нуждается, другой видъ не приличенъ, когда ему и больша. Кромѣ того, насколько мы разнымы, общество само на себя падаетъ естественная вѣсть учителей—панихей. Было бы жаль, чтобы кто-либо въ этомъ отношеніи сдѣлалъ что-либо для А. Т. Въ панихей всѣхъ честныхъ тружениковъ, членовъ А. Т. и была вѣсть, послѣ своей 26-ти лѣтней работы ждать хоть откуда-либо къ себѣ панихей.

Н.

Простонародные лѣтчики.

(Продолженіе *).

Вода отъ „сухоты“.

Въ простонародіи вселенныя существуютъ, кромѣ библіе—что можно испортить чуждымъ или животною взглядомъ или словомъ, все же протаскается въ воду и во дна вичего внутри. Одни говорятъ, что есть такой водобойный членъ, когда пристають немощи; а другіе просто говорятъ, что есть такіе чаровники, которые во всякое время могутъ чаровать людей, т. е. лѣзутъ въ бѣду. И много невинныхъ душъ бѣды рождаютъ на тотъ свѣтъ. Неизвѣстно, что было бы, если бы не было знахарей. Это особые изобретатели и цѣлители страждущихъ, когда плути въ перекоръ чаровникамъ. Разница между чаровниками и знахарями та, что чаровники чаруютъ безплатно, а знахарь, напротивъ, тѣмъ больше получаютъ вознагражденія, тѣмъ больше убѣждаютъ больныхъ страждущихъ въ ихъ излечиваніи, безразлично и современности обращенія къ своимъ способностямъ. Есть такіе благословенные знахарь, которые докладываютъ тѣмъ, кто что дѣлаетъ, т. е. не морщиваются за трудъ; а есть и такіе, которые, вѣнчаны сунувши и нечто боясь, требуютъ пять рублей за визитъ, т. е. за бутылку воды.

Это уже болѣе популярныя знахарь, въ которыхъ пріобрѣтаютъ несчастные за сто *).

См. № 95 и 102 „Мог. Губ. Вѣд.“.

Калита или какой-нибудь другой испанской шапки—пока, напоишь, отъ всѣхъ во вселенной ему достаточнымъ сандвичевымъ него преломленіемъ.

Авторъ другихъ воспоминаній, Лафаргъ, доказываетъ:

„Главное въ Гете, которыхъ Марксъ въ разговоръ часто цитировалъ, онъ знаетъ науку. Произведеніи ихъ дѣлаютъ европейскія поэты, онъ всегда читалъ въ единичности. Каждый годъ онъ перечитывалъ Шекспира въ греческомъ оригиналѣ; Огюста въ Шекспира онъ считалъ величайшими драматическими гениями, которыхъ когда-либо человечество дало міру. Шекспира, передъ которымъ онъ безгранично благоговѣлъ, онъ считалъ предметомъ глубокаго изученія—онъ былъ даже самымъ незначительнымъ творцомъ произведеній великаго англійскаго драматурга, который былъ для всей семьи предметомъ труда. Во главѣ всѣхъ романовъ онъ ставилъ Сервантеса въ Вальдеа. „Донъ-Кихотъ“ былъ для него эпосомъ вымирающаго рыцарства, добродѣтели котораго выродились въ сѣтисмы, уродливыя формы буржуазнаго міра. Его преклоненіе предъ Вальдекомъ было такъ велико, что онъ даже собирался написать критическое сочиненіе о „Человѣчѣ-Комедіи“, какъ только закончитъ свой трудъ по политической экономіи.

Марксъ читалъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ и въ древнѣ—латинскомъ, французскомъ и англійскомъ—искусно, вызывая удивленіе у хорошо знавшихъ эти языки. Марксу было уже 50 лѣтъ, когда онъ привлекъ къ изученію русскаго языка, и всматриваясь въ то, что этотъ языкъ этимологически такъ непохожъ на знакомые ему древніе и новые языки, онъ все-же, спустя 6 лѣтъ, настолько овладѣлъ имъ, что былъ въ состояніи наслаждаться чтеніемъ особенно любимыхъ имъ русскіхъ поэтовъ и писателей: Пушкина, Гоголя и Шедрина.

Мелодій Марба даже въ заключеніи гласить сотню томовъ по самымъ различнымъ отраслямъ знаній и мыслей и имѣть стѣны, что о немъ выходило возможнымъ говорить: если бы рука его была бы въ бронзѣ, то онъ долженъ былъ стереться.

А какъ работать, ась живые ученики Гладстонъ, который отдалъ за чтеніемъ Гомера въ подвѣдникъ, изучалъ библію на

болѣе версты. Но знаю, всѣхъ знахарь и лѣкарь читають одну молитву надъ водопотъ „сухоты“, или же, можетъ быть, у каждаго знахаря своя молитва; но мы уже знаемъ, что въ то время, когда онъ читаетъ „сухоты“ болѣе. Вотъ какъ это дѣлается: болѣе гадать на вербѣ, сонномъ въ снѣ. Знахарь или знахарка беретъ бутылку и наполняетъ ее до верха водой. Выходитъ въ воду три угля. Ставятъ сюда болѣе и, оставивъ бутылку съ водой в угляхъ на голову болѣе, дуетъ въ бутылку и читаетъ:

„Заря, зарина,
Чистая вода,
Зимняя корень,
Зимняя камени.—
Такая амь, Господи,
За раба Твоего (какого-то),
Утромъ и наговоры,
И злое чарованье“.

Затѣмъ болѣе дождетъ на вербѣ во утру и вечеромъ пять разговоровъ воду въ бутылку сквозъ пальцы и умыть въ, только отъиди не задвигай, а обративъ сторону руса. Я спрашивалъ у знахарь, разсказавшей мнѣ способъ леченія „сухоты“, почему нужно пять сквозъ пальцы? Чтобы угли въ ротъ не попали. А пальцы ли процѣдять? Такъ трюба, она не встала вода. Если со пѣти и умыть, какъ простеръ видѣно, то в пальцы не будетъ, отъиди знахаря.

М. Пашеневъ

Дѣла и дѣлшши.

Въ одной деревнѣ маслоскопной волости съ марта мѣсяца 1905 года, промывалъ „мѣшачи“ шинкарь С., котораго единственными промыслами—безплатными торговля арбузами и спиртными напитками. Крестьяне той деревни, конечно не всѣ, а нѣкоторая часть, а также и окрестныя селенія, постоянно, можно сказать, промывалъ у С. Тамъ имъ и поселились: одному пьяному мѣсто на полу въ избѣ, другому въ сѣнѣхъ на сырой землѣ, третьему на двора подъ ульями. Многие крестьяне, недовольные отъ С. панихей, за хлѣбъ да за 4—5 мѣсяцевъ, что не въ разоръ пришли. Крестьяне—троечники той деревни, въ которой поселился С. далеко недовольны своимъ новымъ соседомъ и рады бы его выселить, да только боясь почему-то заплыть о томъ кому слѣдуетъ и при встрѣчѣ съ С. спускаютъ шапки и низко ему кланяются. Нѣкоторые отъиди личности и, въ томъ числѣ, волостной старшина маслоскопной волости не разъ заявляли

еврейскому языкъ в псалмѣ трактату объ этицидѣ Данте! И какое разнообразіе, какая ширь воззученія! И философія, и наука, и религія, и поэзія. И родное и иностранное. И современное и изъ глубокой древности. Какъ же значае Человѣчество въ его историческомъ развитіи есть одно дѣло. Отдѣльные вѣки, отдѣльные племена и отдѣльные лица—это только отдѣльные грані общечеловѣческой жизни, преломленія въ которыхъ мировой гоній преломляетъ лишь отдѣльные лучи, каждый разъ свои особые частичныя составныя краски.

Нельзя удовлетворяться одной стороной жизни, однимъ угломъ, однимъ промывленіемъ. Такое удовлетвореніе будетъ унылымъ, ограниченностью. Истина не въ однихъ рамкахъ—нѣбудь угу. Не лезть въ то, что. Это надо особенно помнить. Помнить, потому, что мы постоянно забываемъ. А, можетъ-быть, даже и не знаемъ. Мы ставимъ, всю истину, познать ея усматриваемъ все болѣе въ туманѣ. Ищемъ ее съ шорами и всегда въ числѣ—нѣбудь походу. И непрестанно въ походу только одного. Брѣвни о свободѣ личности и сами всегда добровольно отдаемъ кому-нибудь въ духовное рабство. И во существѣ чаще всего не вѣдемъ свободныя нѣстры въ истину, а раба вѣдемъ за козачицей триумфатора данной минуты. Убого предположимъ, что свѣтлое царство истинны есть нѣчто доброе, магическое гонимое вѣсть. Обманывая же опредѣляемъ лавочу, вымѣривъ извѣстный покровъ, и готово: одѣвъ съ Богомъ.

Оттого у насъ и нѣтъ армянъ личностей, мало надвѣдываемъ. Большею частью все трафаретно, шаблонно. Однотонно, односторонне, уныло. Все болѣе копія, а не оригиналы. Все колѣнны-подражатели, а не творцы-художники. Области какъ будто и ума, и вѣсть царство бездарности.

Въ монографіи только-то умнаго Андреевича (Евг. Соловьева) о Л. Толстомъ правдивѣе разговоръ автора съ суровымъ критикомъ панихей культуры.

— Я какъ-то спрашивалъ о вашей усталости, о вашей разочарованности...—говоритъ г. Андреевичъ.

— Позвольте узнать, о чьей это „усталости“?—иронически спросилъ Толстой.

Я пояснилъ, что „вашей“ означаетъ извѣстную долю интеллигенціи.

мѣстному уряднику Л. о продажѣ водки С., по заявленію ихъ не принесли ровно никакихъ результатовъ. Наконецъ какъ-то Богъ напелъ на путь истинный маслоскопное полевое правленіе, которое въ нѣмъ жѣсткой сообщило объ С. ставному приставу, и въ тотъ часъ начался дождикъ, котораго было возложено на того-же урядника г. Л. Въ результатѣ урядникъ Л. констатировалъ приставу, что про С. ничего не знаетъ. Кромѣ того, кражи у насъ, чужды не кражи сутки, а вѣдь ни одного еще случая не было, чтобы полицейскій урядникъ Л. обнаружилъ порокъ и размыслилъ урядническое.

Таковы—то у насъ дѣла...

Н—въ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныя корреспондентовъ).

М. Дубровна (Горьковского уѣзда).

Дубровна—крайне малокультурное мѣстечко въ пожарномъ отношеніи. Пожары у насъ—нечаянныя часты повторяются, и горятъ въ большинствѣ случаевъ крестьянскіе дома. Причинами пожаровъ, можно сказать, являются поджоги. Таковы, напр., пожары, бывшіе ночью 29, 28, 24 и 25 сего августа. Пожары отъ случайности, какъ бы не зарите составленной программѣ, во время отъ 11 до 12 часовъ ночи. При довольно многочисленномъ населеніи, скученности построекъ и частыхъ пожарахъ, въ мѣстечкѣ нѣтъ сколько-нибудь организованаго общества для борьбы съ огненной стихіей, отсутствуютъ дѣльное руководство и распорядительности на пожарахъ, вслѣдствіе чего, что хочешь и какъ хочешь. Иногда отъ тушенія огня дѣло переходитъ въ бѣду. Пожаръ заканчивается обычно дерзкимъ и нелепымъ требованіемъ членовъ дубровнскаго волнопожарнаго общества у соседей съ потерѣвшими отъ пожара и даже у самаго потерѣвшаго денегъ за трудъ.

М. Минулино (Оршанскаго у.).

У насъ въ м. существуетъ волнопожарное общество; ресурсы этого общества, конечно, самыя ничтожны,—и вѣтъ истиннаго интеллигентнаго молодца, во главѣ и по инициативѣ дѣлающаго имъ Паркова, сочувствуя этому нелепому общественному дѣлу, рѣшилъ устроить любительскій спектакль въ пользу этого пожарнаго общества. Была избрана для постановки пьеса, разъ

— Ал. Ну, вѣдь, кто меня меньше всего интересуеъ и о комъ я меньше всего думаю, это—о „вашей“ интеллигенціи... Какое мѣло дѣло до этой кучки людей, живущихъ „во журналу“ и во газетѣ в примающей за жизнь свои слова и разговоры. Совѣтъ другіе—народъ, 130-милліонная масса людей, на который „ваша“ интеллигенція и смотрѣть не хочетъ. А во мѣшало бы. Тутъ вѣтъ въ самомъ дѣлѣ все интересно и поучительно, и съ каждымъ дѣломъ все болѣе. Тутъ люди ищутъ правды и смысла жизни, и во во кланяться, а исповѣданіемъ въ собственномъ шкурѣ. А въ нашѣ интеллигенціи что же такое? Прочтѣ одну книгу и замахъ орладу. Прочтѣ другую—и опять потерялъ эту самую „правду“. Но правда-ли, такая горькая правда въ этотъ слогъ о „вашей“ правдѣ. Легко находить—въ „лавохѣ“ готово. Легко въ терпѣсь. А когда и остается, то остается „загономъ“, дешовымъ правдою.

Будущей, обобщенной жизни нужна не эта пошлость, книжная, журнальная, готовая правда. Нужна правда выстрадавшая, трудная, добытая долгими и упорными усилиями дуа. Правда, обмысленная общими усилиями, выношенная сердцемъ и впрошенная своєю глубиной всего человеческого разума.

Начинается стройка новой жизни. Надо вѣе нужны и новые матеріалы. Новой личности в новой стойкости. Новое, зыбкое внутреннее достоинство. Торопиться заготовкой. Время свѣтлѣе, горѣе. Начинается страда стройка. Въ должна существовать страда подготовка. Торопиться учиться. Учиться работать, учиться мыслить, учиться жить. И жить во просто, а жить достоинство. Гипократъ говорилъ:

„Ars longa, Vita brevis“.

(Искусство длительно, а жизнь коротка).
Carpe diem,—бери день.

Свѣдѣнія Г. Петрова.

(Русское Слово).

почти были разданы всѣ, и даже была написана афиша съ тѣмъ, чтобы представить въ начальству вѣстѣ съ просьбой о разрѣшеніи устроить спектакль на употребленіе. Провѣдѣніе пожарнаго общества согласилось оказать возможное содѣйствіе и помыслъ имѣетъ. Была избрана распорядительный членъ Стефанъ Нестеровъ и Дробышевскій, онъ же и начался пожарной дружины, которую между прочимъ было поставлено въ условіе при избраніи, съ чѣмъ онъ и согласился, чтобы болѣе согласія участвовать въ дѣлѣ, онъ во дѣлахъ бы никакъ не захотѣлъ распрощаній во извѣстныхъ подраздѣлѣхъ, нѣмѣхъ мѣсто въ прошлыхъ годахъ въ подобномъ случаѣ. Выдѣлѣнно собраться въспѣхъ участвующимъ членамъ обсудить вопросъ о дѣлѣ въ которомъ предполагалось быть устроеннымъ спектакль, такъ какъ выдѣлѣ въ виду дѣла дѣла: одно за плату, а другое предоставлялось владѣльцамъ—любителямъ на этотъ предметъ безплатно. Но это рѣшеніе никакъ не спешивало распорядительны до лѣтнему употребленію было лѣтнее мѣстечко вѣтъ.

Когда любители въ 10 часовъ вечера собрались съ тѣмъ, чтобы обсудить относительно выбора дѣла, то раздалась въ мѣстечкѣ какіе то тревожныя свистки, и собралась пожарная дружина, самого же начальника (онъ же и распорядитель) не было, такъ какъ онъ лѣтѣйствовалъ предсѣдательствомъ о разрѣшеніи ударить въ набатъ, во благодаріе посѣданаго во волости этого сдѣла.

Когда встрѣтились любители съ г. Дробышевскимъ, то онъ категорически заявилъ, что имъ уже выбрано дѣло, а которое обещалъ заплатить владѣльцу 5 руб., а если окажется дохода болѣе 50 руб., то еще добавитъ. Любители привели нѣсколько доводовъ, въ силу которыхъ владѣльцу дѣла не возводилось, выставили опыты промывающаго спектакля, гдѣ владѣльцу дѣла требовалъ и получалъ сверхъ условленной платы 12 руб. за „безопасность“, какъ онъ выражался. Такъ какъ начался собираться публика и дружины на улицахъ вокругъ любителей, то послѣдніе сочли нужнымъ пойти въ какой-нибудь домъ. На вопросъ дружины: „зачѣмъ вы собрались?“ владѣльцы отъ начальника восторжествъ отѣтъ: „идите къ Царю и выведите во бутылкѣ пана“, и для этого г. Дробышевскому хотѣлось ударить въ набатъ съ церковнымъ колоколомъ и доревать въ полночь свѣтъ хатолов. Послѣ этого всѣ любители направилась въ домъ одного изъ членовъ пожарнаго общества. Здѣсь г. Дробышевскій опять-таки категорически заявилъ, что если спектакль во будетъ въ вѣдѣхъ имъ дѣла, то онъ отказывается отъ распорядительства и участія, видя въ этомъ нежеланіи любителей согласиться съ нимъ—недовѣріе въ ему.

Такимъ образомъ можно видѣть, какъ г. Дробышевскій ставилъ свое собственное мнѣніе, и какъ онъ высказывалъ условіе, которое ему было поставлено вначалѣ: во предпринимать ничего безъ согласія любителей.

Насколько была высокочтѣнъ г. Дробышевскій въ обществѣ съ любителями, объ этомъ свидѣлствуютъ то, что одинъ изъ инициаторовъ спектакля прямо сказалъ: что послѣ всего высказаннаго начальникомъ пожарной дружины, онъ для этого спектакля не дастъ словъ и во будетъ участвовать самъ. Далѣ въ томъ, что сѣва была устроена на свои собственные средства воищѣ имъ Паркова, исключительно имъ. Въ виду хотѣ одинъ разъ въ годъ придти на помощь микулинскому пожарному обществу устройствомъ спектакля въ его пользу. И что же теперь? Вѣтъ, во въ прискорбіе, во приходится сказать, что благодаря подобнымъ поступкамъ своего начальника, микулинская дружина лишена возможности въ этомъ году получить нѣсколько десятковъ рублей, чтобы на эти деньги пріобрѣсти что-либо въ самаго необходимаго для себя.

ПО РОССИИ.

— Новый флотъ. Морское вѣдомство въ настоящее время разрабатываетъ подробную программу для созданія новаго флота, на сооруженіе котораго ежегодно будетъ выдѣляться до 50 милліоновъ рублей. Въ этомъ вѣдомствѣ держатся того взгляда, что новыя суда будутъ сооружаться въ Россіи, и только въ томъ случаѣ будутъ отдаваться заказъ на постройку ихъ за границу, когда всѣ русскія верфи будутъ заняты и во въ состояніи будутъ принимать новыя заказы.

— О крестьянскомъ банкѣ. Въ настоящее время въ будущій дѣятельности Крестьянскаго банка,—какъ сообщаютъ петербургскія газеты,—нѣмѣхъ лишь нѣкоторые руководящіе принципы. Пріизвано необ-

ходимымъ предоставлять Крестьянскому банку нѣкоторую самостоятельность, какъ кредитному учрежденію, большая часть бумагъ котораго пріобрѣтается ссудо-сберегательными кассами. Вѣстѣ съ тѣмъ банкъ предназначенъ служить главнымъ орудіемъ земельной правительственной политики. Нелѣпостію этого имѣть дѣлать будѣть руководствоваться въ своей дѣятельности указанными главному управленію землеустройства и земледѣлія. Оставаясь на вопросъ, какіе именно земли могутъ послужить объектами дѣлѣншій дѣятельности банка, слѣдуетъ отмѣтить, что въ Имперіи нѣтъ еще много свободныхъ земель, въ общій земельный фондъ могутъ быть признаны достаточными для удовлетворенія земельной нужды еще на много лѣтъ. До 50-ти милліоновъ десятинъ казенной земли находится на Алтаѣ, до дѣлѣхъ милліоновъ десятинъ на Амурѣ, принадлежатъ военному вѣдомству, по говоря о прочемъ, много милліоновъ десятинъ земли въ Омбурѣ. Къ этому надо прибавить, что въ Европейской Россіи много помѣщичьихъ оливо пролѣтъ свои нѣтъ. Во всей этой земельной эволюціи дѣятельность Крестьянскаго банка назначается въ самыя широкия размѣры. Поэтому не предвидѣтся какого-бы то ни было искусственнаго условія частнаго землеустройства, которое предѣло бы отразилось на интересахъ самихъ крестьянъ, входящихъ въ частный землеустройство крупно заработки. Рѣшено также обратить вниманіе на составъ клиентелы банка. Въ настоящее время при существующихъ нормахъ поземельной земли, раздѣляемыхъ въ покупку изъ одного домохозяйства при посредствѣ Крестьянскаго банка, сплошь и рядомъ устраиваются фактивные товарищества. Нѣсколько богатѣхъ крестьянъ приглашала для стога бѣднѣхъ, которые затѣмъ, подѣ тѣмъ или инымъ предлогомъ, отстранялись. Признается болѣе отбѣивающіе задамъ землеустройства, если Крестьянскій банкъ въ пріобрѣтаемыхъ за свой счетъ вѣдѣхъ предвѣдѣхъ самъ образуетъ участки, хорошо снабженные водою и имѣющіе всѣ необходимыя условія для средняго крестьянскаго хозяйства и затѣмъ будетъ продавать ихъ отдѣльнымъ крестьянамъ.

— О кредитѣ на улучшеніе и развитіе отечественнаго животноводства. Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе бывшаго министра земледѣлія в государственныя имущество о кредитѣ на улучшеніе и развитіе отечественнаго животноводства, мѣшѣемъ положая: отпустить въ 1906 г. изъ государственнаго казначейства сто сорокъ тысячъ восемьсотъ рублей на истроеніи во улучшеніи животноводства. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 6 іюня 1906 г., Высочайше утвердить соизволивъ и повелѣть исполнять.

— Вниманію народныхъ учителей. Народные учителя, прослужившіе 12 лѣтъ, пріобрѣтаютъ по закону право на почетное званіе почетнаго гражданина. Это особенно важно для учителей, происшедшихъ изъ крестьянскаго сословія, такъ какъ освобождаетъ ихъ отъ податного сословія. Между тѣмъ на практикѣ начальство склонно считать это право народныяхъ учителей наградою, присужденіе которой находится въ извѣстной степени въ зависимости отъ воли начальства. Несмѣя часты случаи, что народныя учителя, внося 10 руб. за грамоту на почетное гражданство, ждутъ затѣмъ по 5 и болѣе лѣтъ получения этого званія. На эту несправедливость обращено теперь вниманіе министерства народнаго просвѣщенія, котораго вскорѣ будетъ сдѣлано необходимое разъясненіе.

— Къ дѣламъ попечительства о народномъ трезвости. Однимъ изъ комитетовъ попечительства о народномъ трезвости была возбуждена вопросъ о томъ, могутъ ли быть членами уѣздныхъ комитетовъ попечительства начальники женскихъ гимназій, на что посылалось разъясненіе, что начальники гимназій в гимназіяхъ, какъ назначившіе лица въ среднѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи самаго закона имѣютъ право быть членами уѣздныхъ попечительствъ.

Къ студентамъ.

Дорогіе товарищи! Съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія встрѣтило общество взораніе км. Трубенскаго ректора, проф. Мануилова — помощника ректора московскаго университета. Университету возвращено самоуправленіе. Вы зрѣли въ Русскіхъ Вѣдомостяхъ статью, представляющую алчаво свободной науки въ свободномъ университетѣ. Вы получаете возможность, ам пріобрѣтаете право учиться, какъ свободные граждане, а не познѣлузды, на благо родному народу. Учитесь! Какое это благородное и ответствен-

